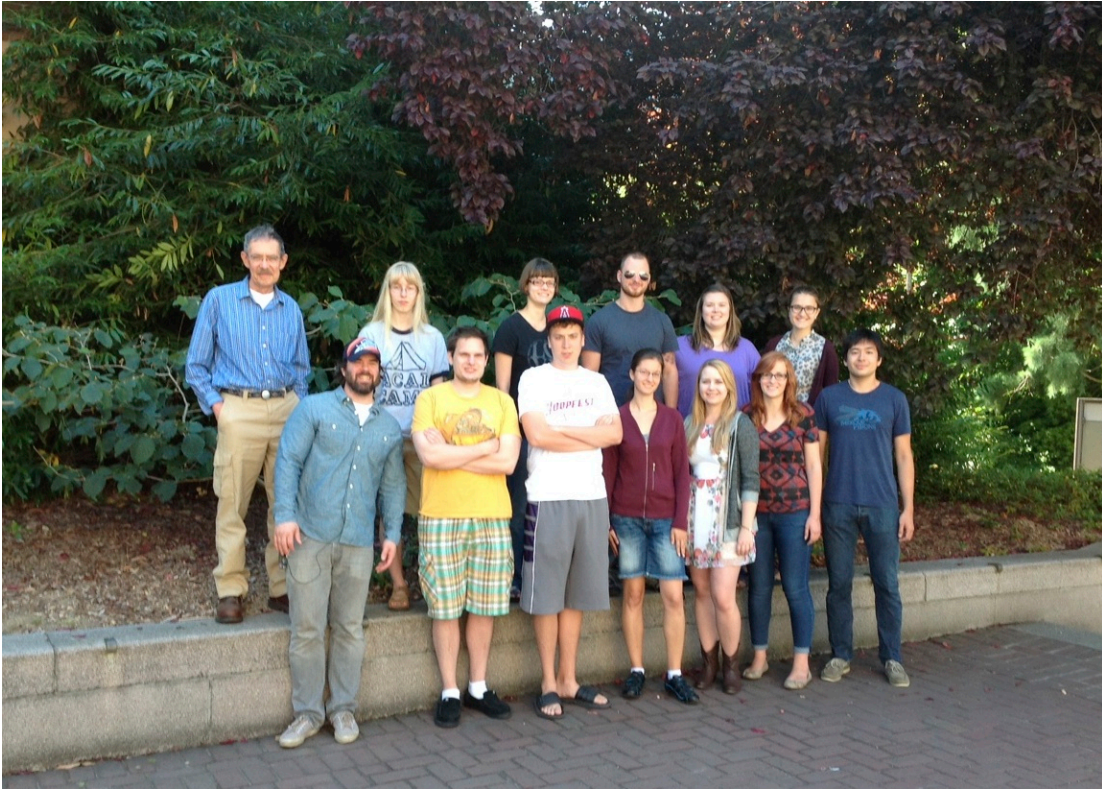

КОЛОКОЛ

RUSS 150

Back row: Andy Studebaker, Sophia Michener, Erin Straight, Stephen Shaber, Elizabeth Kressler, Anna Frolova
Front row: Cyrus Rodgers, Josef Nosov, MacLean Ferguson, Rebecca Queitzsch, Monica Likhtarenko, Katherine Przybus, Takuya Curtis

RUSS 250

4th row: Saraġa Puthuval, Kelby Hawthorne, Clayton Friedman
3rd row: Garrett Rayl, Zhanna Vuziy, Nick McNeil, Tsudoi Wada
2nd row: Sierra Van Burkleo, Diana Chudak, Grace Mahoney, Hannah Dinan
1st row: Jessica Long, Sarah McPhee, Jennifer Jarrett
Bottom: Valentina Alekseevna Zaitseva

Лето русского языка

Сара Макфи

Я одна из многих нетрадиционных студентов в университете. Я аспирантка и мать-одиночка с тремя детьми. Каждый день мне нужно приготовить четырёх человек к тому, чтобы выйти из дома. Я встаю рано и готовлю завтрак. Я отвожу своих детей в лагерь и возвращаюсь домой. Потом я бегу к автобусу и еду в класс в 8:30 утра. Мой день длинный, даже до утра.

У меня полное расписание, я изучаю русский язык чтобы понимать международные отношения лучше. Этим летом я поступила на интенсивный курс по русскому языку. Чтобы учиться летом, я переехала из Олимпии с тремя детьми. Мы жили в квартире из двух

комнат. У меня не было спальни, но я не спала этим летом, потому что было у меня очень, очень много домашней работы.

Это было трудное лето, больше чем я представляла. Но всё-таки, я научилась многому, у меня появились новые друзья, и я наслаждалась летом в Сиэтле с моими детьми. Многие не понимают, почему я изучаю русский язык, и может быть, я странная. А сейчас я знаю, что я не единственный странный человек!!!

Почему русские не улыбаются

Дженни Жаррет

Я считаю себя интересным человеком. Все идут направо и, к сожалению, я тоже, но я всегда смотрела на то, что находится слева. Что там делать? Я точно не помню, как русский язык вошёл в мою жизнь. Мне кажется что он упал с небес в мои руки, и я ещё держу его. Сначала мои родители думали, что я просто скучаю и скоро у меня будут новые интересы. А я не выпускала из рук русский язык. Моя мама всё поняла, мой папа это ненавидел.

Когда мне было 18 лет, мне дали шанс поехать в Россию. Я была так счастлива. Я приехала в Россию наконец! Мечта сбылась. А когда я приехала, на улице шёл дождь. “Ой!”- подумала я про себя, -“так это Россия? Посмотрим, что будет.” Я познакомилась с моей новой семьёй, в аэропорту стояли девочка и мать. Они показались мне несчастливymi, и я по думала, что это потому, что это Москва.

Мы поехали в их дом в маленькой деревне, которая называется Фруктовая. Я у них жила три месяца. Сначала они были добрыми, но не очень интересными. Они любили только сидеть дома. Девочка, Анна, была на два года младше меня. Я точно не понимала и не понимаю, что с ней случилось. Она заболела, и они решили, что будет неудобно, если я останусь там, и я это понимаю.

Я переехала в новую семью в другом городе, Луховицы. Познакомились опять без улыбок, ну почему? Я конечно чуть-чуть грустила. Мы пошли в их дом. Оказалось, что это не дом, а квартира и эта квартира была самой красивой, по-моему. Через несколько минут я почувствовала себе как дома. Это был мой дом. Мама, Нателла, была очень доброй. Она расспросила меня об мне. Я всё ей рассказала, а потом говорила с ней и её дочерью. Дочь зовут Кения. Её первые слова были: "Меня зовут Кения, не Оксана, а просто Ксения." Я засмеялась и она тоже. Это моя Ксения. Папы

не был дома, он был в Москве на работе. Нателла и Ксения рассказали мне о России. Замечательно. Нателла сразу принесла одну свою книгу. Она познакомила меня с моим первым русским стихотворением. Она была моим ангелом. Наконец я начала изучать русский язык. Какое чудо. После того, как я выучила стихотворение я увидела первую русскую улыбку. Какая у меня была гордость. На следующий день я пошла в школу и школьники показались мне добрыми.

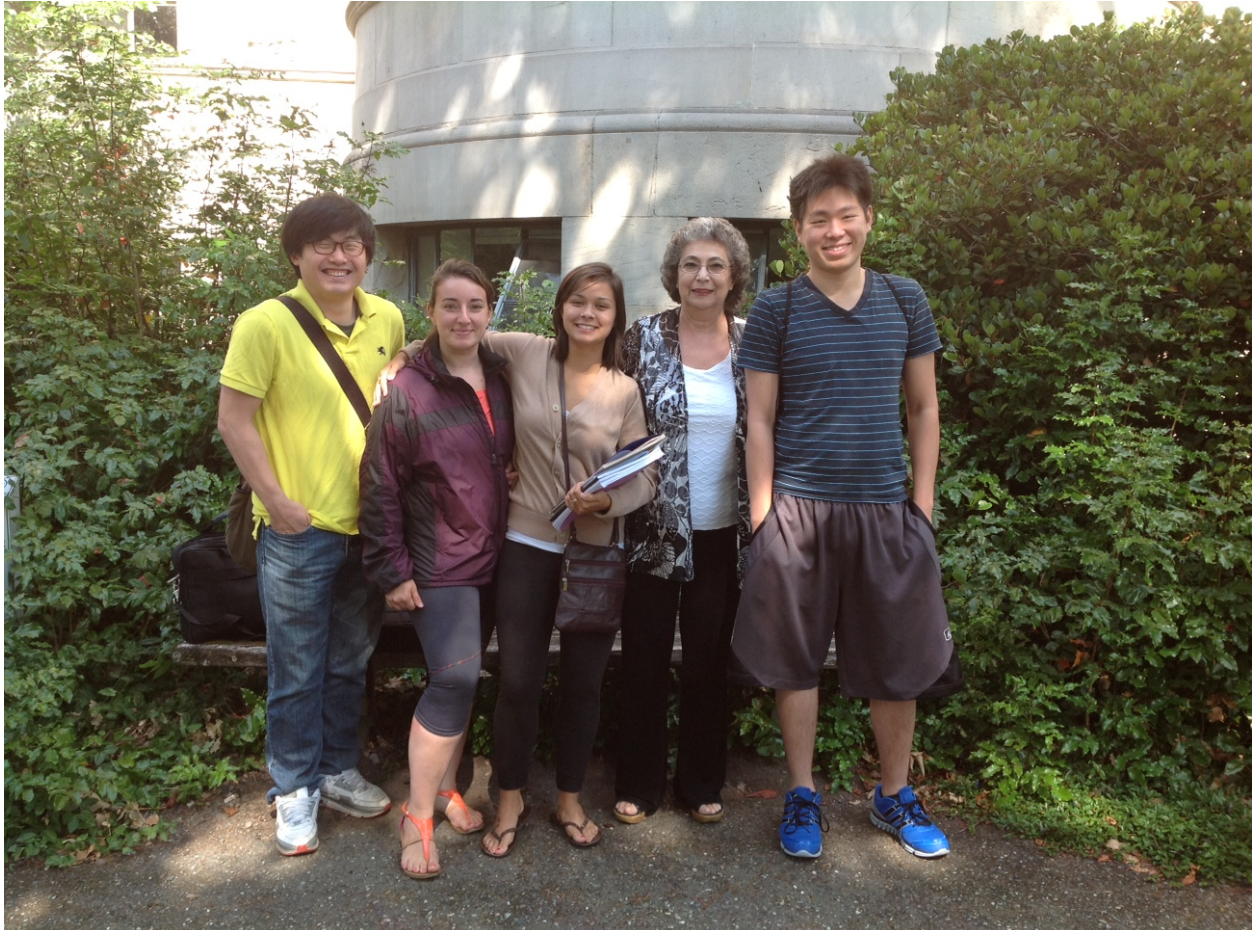
Позже я познакомилась с папой, Сергеем. Он был высоким и добрым, но не улыбался, ну поочемуууу! Через две недели я знала, кто они такие, они стали моей семьёй. Однажды, когда я разговаривала с Сергеем, я сказала ему что-то смешное (ну, конечно, я смешная!) и он засмеялся, и -- вот она, улыбка! Я научилась от них через месяц больше, чем от другой семьи, где я жила три месяца. У них в это время было мало денег. Я переехала в другую, мою последнюю семью.

Эти были бабушка и внучка, Светлана Петровна улыбалась мне, ну почему? Время с ними прошло быстро, сразу пришло время для меня улететь домой, и я улетела. В самолёте я думала о своей жизни в России. Сначала было страшно, а потом стало как дома.

Я поняла, почему русские не улыбаются! Русские люди кажутся ничего не прощающими чужим, но после общения с тобой он знает, кто ты такой, в это время он считает тебя своим другом и только потом он будет тебе улыбаться. И вот почему я люблю Россию и её людей. Нам надо дать им время. Русские самые добрые люди, с которыми вы когда-нибудь станете друзьями.

RUSS 450

From left: Lee Je Gug, Michelle Shannon, Megan Arriola, Zoya Mihailovna Polack, Hsin-Fu Chou

Кошка на дороге

Виктория Токарева

На завтрак давали: сосиски с тушёной капустой, овсяную кашу, пончики с повидлом, кофе с молоком и кусочек масла на блюде. Официантка Лидя составила подносы все сразу, чтобы не заставляя ждать. Ласково улыбнулась и ушла.

Климов оглядел тарелки и оценил ситуацию: перед ним на столе стоял его дневной рацион. Кашу следовало съесть утром, сосиски с капустой – днём, а пончики – вечером. И этого вполне достаточно сорокалетнему человеку с избыточным весом, ведущему

For breakfast they gave: sausages with stewed cabbage, oatmeal, jelly donuts, coffee with milk, and a small pat of butter on a plate. The waitress Lida laid down all of the trays at once, so that nobody had to wait. She smiled affectionately and left.

Klimov glanced over his plate and evaluated the situation: in front of him on the table was his daily portion. Oatmeal should be eaten in the morning, sausages with cabbage during the day, and donuts in the afternoon. And all of this was quite

малоподвижный образ жизни. Но у Климова с детства установилась привычка – раз оплачено, надо есть. Привычка осталась от голодного послевоенного детства, от нужды в семье, когда едва сводились концы с концами. Но детство и нужда давно кончились. Климов пребывал в среднем возрасте и полном достатке. От возраста и достатка он располнел и когда надевал модны вельветовые джинсы, то приходилось подтягивать живот и только после этого застёгивать “молнию”. Живот получался плоский, но зато выделялся желудок, пуговицы на рубашке едва сходились, и получалось, что рубашка была плотно набита Климовым.

Отправляясь в санаторий, Климов поклялся себе, что будет худеть – мало есть и много двигаться. И сейчас, поглощая пончик, он испытывал противоречивые чувства: с одной стороны – неужели у него, мужчины с высоким интеллектом, публикующего научные статьи в научных журналах, не хватает силы воли отодвинуть пончик? Встать и уйти. А с другой стороны – что такое пончик? Сначала люди сеют хлеб. Это называется посевная. Потом люди убирают хлеб. Это называется уборочная. Потом свозят зерно на мукомольный завод, и там производят муку. Но это полдела. Люди собирают яблоки, круглый плод земли и солнца, грузят их в ящики и везут на консервный завод, где из яблок делают повидло и сортируют его в банки. Далее мука и повидло попадают к повару, и он всё сегодняшнее утро лепил пончики с повидлом и кипятил их в растительном масле. Если разобраться, какое огромное количество труда, и стоит ли пренебречь этим? И ради чего? Ну что изменится, если Климов, скажем, похудеет за срок на три колограмма? Ничего не изменится. Это будет тот же самый Климов, только без трёх килограмм. Никто даже не заметит. А если даже кто-то заметит и спросит: “Толя, ты что похудел?” – а

enough for a 40-year-old overweight person leading a sedentary lifestyle. But since his childhood Klimov had retained the habit that once having paid, he had to eat. The habit remained from a hungry post-war childhood, the family’s poverty, when they could barely make ends meet. But his childhood and poverty had long ago ended. Klimov was middle-aged and comfortably off. From age and wealth he gained weight, and when he wore stylish corduroy jeans, he needed to pull in his tummy and only afterwards could he zip his zipper. His stomach became flat, but his tummy above his belt bulged, and the buttons on his shirt barely closed; and it resulted in the shirt being stuffed tightly full of Klimov.

Embarking for the sanatorium, Klimov swore to himself that he would lose weight – eat less and move a lot. And now, swallowing his donut, he experienced contradictory feelings. On the one hand, indeed, is it possible that a man of high intellect who publishes scientific articles in scientific journals, does not have the will power to push away a donut? He should get up and leave. But on the other hand, what is a donut? First, people sow wheat. This is called “sowing.” Then people gather the wheat. This is called “harvesting.” Then they dump the grain in a flour-grinding factory, where they produce flour. But that is only half of the work. People gather apples, a fruit of the land and sun, load them into a box and take them to a canning factory, where they make jelly out of the apples and sort it into containers. Furthermore, the flour and jelly are given to the cook, and all morning he shaped donuts with jelly and deep-fried them in vegetable oil. If you were to wrap your head around such a huge collection of labor, was it worth scorning? And for what? What would change if Klimov, say, lost three kilos in the short term? Nothing would change. It would

он ответит: “Да, я был на диете, не ел мучного и сладкого”. Вот и всё. Стоит затрачивать такое огромное количество труда во имя одной реплики одного полудурка. Или даже уважаемого человека.

После завтрака Климов отправился гулять, чтобы израсходовать лишние калории. Гулять он не умел и не любил, потому что незанятый мозг устремлялся в воспоминания, в додумывание ситуаций, которые он не хотел бы додумывать до конца. Есть ситуации, которые полезнее недодумывать.

Климов вышел с территории и отправился в лес. Из всех явлений природы, а точнее, из всего природного ассортимента, как-то: огонь, море, горы, степь и так далее, Климова больше всего любил лес. Когда-то в детстве друг Славка сказал, что деревья – это умершие люди, и может статься, что в лесу среди деревьев присутствует какой-то очень дальний родственник, живший ещё во времена Ивана Грозного. Климов поверил. И верил по сегодняшний день. То есть он, конечно, знал, что это не так. Но ведь никто не доказал обратного. Находясь в лесу, Климов чувствовал себя спокойно и умиротворённо, как будто приехал домой на студенческие каникулы. Лес мирил его с прошлым и с настоящим. В лесу он не испытывал той сиротливой заброшенности, какую ощущал, скажем, в вагоне метро. Наибольшее одиночество приходило к нему в скоплении людей, потому что этим людям не было до него никакого дела. У них была своя жизнь, а у него – своя.

Возле высокой соны дорога разветвлялась на рукава. Климов остановился, как русский богатырь, какую из трёх дорог ему выбрать, и в это время из-за деревьев вышла кошка. Она была такая тощая и злая, что просто потеряла кошачий вид. За лесом

be the same Klimov, only less three kilos. No one would even notice. And even if someone noticed and asked, “Tolya, did you lose weight?”, he would reply, “Yes, I was on a diet. I didn’t eat flour products and sweets. That’s all. Was it worth expending such a huge amount of work because of the comment of one half-wit? Or even someone respected?”

After breakfast Klimov set off for a walk in order to burn the extra calories. He wasn’t able to walk and didn’t like to do it because an unoccupied brain would focus on memories, on solving puzzling situations that he’d rather not solve. There are situations it’s preferable not to solve.

Klimov left the area and headed for the forest. Of all natural phenomena, or more precisely, of all nature’s vast assortment, such as fire, seas, mountains, steppe and so on, Klimov liked the forest best. At some point in his childhood his friend Slavka had said that trees are dead people and it’s possible that in the forest among the trees there is some distant relative alive during the time of Ivan the Terrible. Klimov believed it. And still believes it to this day. That is, he of course knew that it wasn’t like that. But still, no one had proved otherwise. In the forest Klimov felt calm and at peace, as though having come home on student vacation. The forest reconciled him to his past and his present. In the forest he did not feel like a neglected orphan that he felt, say, in a metro car. The greatest feeling of loneliness came upon him a crowd, because they had nothing to do with him. They had their own lives and he his own.

Near a tall pine tree the road branched off. Klimov stopped like a mythological Russian hero needing to choose one of three roads, and at that moment a cat came out from behind the trees. It was so skinny and evil that it had simply lost its catlike

стоял дачный посёлок. Может быть, эта кошка всю зиму просидела в пустой даче, ожидая хозяев, а теперь обиделась и отчаялась и вышла на дорогу, прихватив всё своё отчаяние и возмущение. Кошка подняла на Климова огромные глаза, еле уместившиеся на треугольнике морды, и принялась орать. Не мяукать, а именно орать, делая короткие передышки, чтобы набрать воздух и орать дальше. Глаза у неё были жёлтые, цвета древесных опилок, с продолговатыми прорезями зрачков.

- Чего это она? – удивлённо спросил Климов у проходящей мимо бабы.

- Жрать хочет, – спокойно пояснила баба, не останавливаясь.

- Что же мне с тобой делать?.. – вслух подумал Климов и вслух же решил: - Ну ладно. Пошли.

Климов повернулся и зашагал обратно, в сторону санатория. Кошка замолчала и двинулась следом. Не возле ноги, как собака, а следом. Она не собиралась заискивать и шла там, где ей было удобнее.

Подожли к санаторию. Возле корпуса Климов обернулся к кошке и сказал:

- Подожди, я сейчас.

Кошка села и стала ждать.

Климов вошёл в столовую и разыскал официантку Лиду.

- У вас нет объедков? – спросил он, обаятельно улыбаясь.

- Кому? – не поняла Лиды.

- Там кошка, голодная как собака... – Климов достал из кармана рубль и переместил его в карман Лидино белого фартука.

- Ой, да ну что вы, зачем? – мило возмутилась Лиды, но настроение у неё не ухудшилось.

Она качнула головой, как бы осуждая Климова за мелочность, и скрылась в недрах своего хозяйства. Через минуту вернулась и принесла небольшую кастрюлю с объедками. В кастрюле были каша, капуста, надкушенные

appearance. Beyond the forest was a suburban settlement. Perhaps the cat had stayed in the empty summer house the entire winter, waiting for its owners and then gotten offended, felt desperate and gone out to the road, along with its despair and indignation. The cat raised at Klimov its huge eyes, barely fitting a triangular face, and began yowling. Not meowing but yowling, taking short pauses to breathe in and then yowl further. Its eyes were yellow, the color of sawdust, with narrowed slits for eyeballs.

“Why is it doing that,” Klimov in surprise asked a woman passing by

“It wants to eat,” the woman calmly explained, not stopping.

“What am I going to do with you?” Klimov thought aloud and decided, “Well, okay, let’s go.”

Klimov turned around and strode back in the direction of the sanatorium. The cat was silent and moved behind him. Not around his legs like a dog, but behind him. It did not even try to ingratiate itself and walked where it was more comfortable.

They approached the sanatorium. Near the building Klimov turned towards the cat and said,

“Wait. I’ll be right back.”

The cat sat and began to wait.

Klimov entered the dining hall and sought Lida the waitress.

“Do you have any leftovers?” he asked, smiling charmingly.

“For whom?” asked Lida, not understanding.

“There is a cat there, hungry as a dog.” Klimov took a ruble out of his pocket and placed it in the pocket of Lida’s white apron.

“Wow, what is it with you, for what?” Lida expostulated pleasantly, though her mood did not worsen.

She shook her head, as if condemning Klimov for his pettiness, and disappeared into the depths of her kitchen. In a minute she returned and brought a medium-sized pan with leftovers. In the pan were oatmeal,

пончики и даже несколько целых сосисок. Значит, кто-то умел себя сдерживать, хотя и платил за путёвку полную стоимость. Без скидок.

Климов вернулся к кошке, поставил перед ней кастрюлю, волнуясь и одновременно ликуя от предстоящей кошкиной радости. Но кошка никакой радости не обнаружила. Она деловито опустила морду в кастрюлю и не подняла её до тех пор, пока всё не съела и не вылизала кастрюлю до стерильной чистоты. Живот у неё постепенно набухал, как у комара, севшего на руку и пьющего кровь. Наконец кошка извлекла морду из кастрюли и посмотрела на Климова. Зрачки её из продолговатых стали круглыми.

- Ещё? – спросил Климов.

Кошка промолчала. Продолжала глядеть.

Климов снова пошёл к Лиде, и она снабдила обедами. На этот раз, Климов заметил, в кастрюле была преимущественно каша. Кошка тоже обратила внимание на это обстоятельство, но всё равно принялась есть – наверное, впрок. Она была не уверена в завтрашнем дне и даже в сегодняшнем вечере.

Из корпуса вышла старушка, соседка Климова.

- Вторую кастрюлю ест, – насмешливо восхитился Климов.

- Она же лопнет... – старушка удивлённо раскрыла свои полудетские глаза. – Разбе можно так перегружать голодный желудок?

Климов отобрал у кошки котелок и отнёс его на кухню. Когда он вернулся, то увидел возле корпуса сестру-хозяйку Елену Дмитриевну.

Как правило, люди, занимающие низкую ступеньку на престижной лестнице, любят показать свою власть – это их спохоб самоутверждения.

- Чья кошка? – строго спросила Елена Дмитриевна.

- Ничья.

- А как она сюда попала?

cabbage, donuts with a bite taken out of them and even several whole sausages. That meant someone had been able to restrain himself even though paying for a full package. Without a discount.

Klimov returned to the cat, put the pan in front of it, worrying and at the same time rejoicing at the cat's impending joy. But the cat did not display any joy. It busily put its snout in the pan and did not lift it up until it had eaten everything completely and licked the pan to sterile cleanness. Its stomach gradually swelled, like a mosquito landing on a hand and drinking blood. The cat finally raised its snout from the pan and looked at Klimov. Its previously elongated pupils had become round.

"More?" Klimov asked.

The cat remained silent. It continued to stare.

Klimov went to Lida again and she supplied leftovers. This time Klimov noticed that the pan was primarily oatmeal. The cat also noticed this but all the same began to eat, probably for future use. It was not sure of tomorrow or even this evening.

An old woman – Klimov's neighbor – came out of the building.

"It ate a second pan," Klimov said in mock delight.

"It will burst," the old woman in surprise revealed her own childlike eyes. "Really, it can overload on an empty stomach."

Klimov took away the cat's pan and carried it to the kitchen. When he returned, he saw the matron, Elena Dmitrievna, near the building.

As a rule people who are low on the social ladder like to show off their power. It is their way of asserting themselves.

"Whose cat?" Elena Dmitrievna asked strictly.

"No one's."

"And how did it get here?"

- Я принёс, - сознался Климови почему-то заробел.

- Значит, ваша?

- Ну, моя...

- Не вздумайте оставлять её здесь. Её собаки разорвут.

Климов вспомнил, что при санатории действительно пасутся две дворняги, одна – без хвоста, и обе без гордости. Собаки-попрошайки. Каждый раз после обеда отдыхающие выносили им куски и кусочки, и собаки преданно смотрели людям в руки и глаза. Конкуренцию кошке они вряд ли потерпят.

- И не вздумайте брать её к себе в номер, - предупредила сестра-хозяйка.
- У нас в помещении животные запрещены.

Климов вздохнул, поднял кошку с земли, посадил её на плечо и пошёл обратно, на развилку трёх дорог. На развилке он снял кошку с плеча, поставил её на дорогу и пошёл в глубину леса. Кошка зашагала следом. Климов обернулся и сказал:

- Не ходи за мной. Ты же всё слышала.

Он ускорил шаг, но кошка тоже ускорила шаг.

- А ну иди отсюда! – Климов сделал свирепое лицо и затопал ногами, как бы побежал на кошку, хотя оставался на месте.

Климов прекратил бег на месте, повернулся и пошёл. Кошка подумала и тоже пошла в глубину леса, за Климовым, соблюдая, однако, дистанцию.

Климов оглянулся и заключил:

- Ни стыда, ни совести... А ещё кошка.

Отсутствие совести у одного рождает бессовестность у другого. Климов пошарил глазами вокруг себя, поднял с земли небольшой чёрный сук и метнул в кошку. Кошка отскочила, давая дорогу летящему предмету. Посмотрела на сук, потом на Климова, и в её глазах легко

“I carried it,” Klimov confessed and for some reason became shy.

“So that means it’s yours.”

“Well...I guess so.”

“Don’t you dare let it stay here. The dogs will tear it to pieces.”

Klimov recalled that, indeed, two mongrels lived in front of the sanatorium, one without a tail and both without pride. These dogs were beggars. Everyday after dinner the vacationers fed them bits and pieces, and the dogs devotedly looked at the people’s hands and eyes. The dogs would scarcely tolerate competition from a cat.

“And don’t you dare take the cat to your room,” the matron warned. “Pets are prohibited.”

Klimov sighed and picked the cat up from the ground, put it on his shoulder and went back to the place where the road forked in three. At the fork he lifted the cat off of his shoulder and put it on the road and went deep into the forest. The cat started to walk after him. Klimov turned and said,

“Don’t follow after me. You heard everything the matron said.”

He picked up his pace, but the cat also picked up its pace.

“Well, go, get away from here!” Klimov made a ferocious face and stomped his foot as if to chase after the cat, although he remained in place.

Klimov ceased his running in place, turned and set off. The cat thought and then set off into the forest’s depths after Klimov, maintaining, however, a distance.

Klimov glanced back and concluded:

“No shame, no conscience. And you call yourself a cat.”

The absence of a conscience in one person gives rise to shamelessness in another. He looked around himself and then picked up a small, black branch and threw it at the cat. The cat jumped away, avoiding the flying object. It looked at the branch and

было прочитать: “Какой же ты подлец!”

- И очень хорошо, - сказал Климов и пошёл дальше.

Климов обернулся. Кошки не было.

Дорога переходила на лыжню. Идти по лыжне было неудобно, а возвращаться не хотелось. Не хотелось встречаться с кошкой. Всё-таки их отношения были испорчены. Климов вздохнул и побрёл как попало, время от времени глубоко проваливаясь в снег, медленно вытаскивая ноги.

Климов успел проголодаться и с удовольствием принялся за холодную закуску.

- А где ваша кошка? - спросила старушка.

- Я её обратно отнёс, - ответил Климов, насаживая на вилку кусочек сардины с нежными оплывшими краями.

- Куда? - не поняла старушка.

- На дорогу.

- Вы бросили её на дороге? - удивилась старушка.

- А куда я её дену? - в свою очередь, удивился Климов.

- Что значит “дену”? Вы говорите о живом существе, как о вещи...

Климов перестал есть.

- Я не понимаю, что вас не устраивает? То, что я накормил голодную кошку?

- Если вы начали принимать участие в другой судьбе, то вы должны участвовать до конца. Или не участвовать совсем.

- Да. Но это не имеет отношения к кошкам.

- Вы не правы. Кошка - очень личный зверь. Вы даже не представляете себе, что такое кошка. Она связана с Луной. Как море.

- Откуда вы знаете?

- Знаю. Я сама при первом рождении была кошка, - старушка улыбнулась, как бы вышучивая свою фразу.

then at Klimov, and it was easy to read in the cat's eyes, “You are such a swine!”

“Very well,” said Klimov as he continued on.

Klimov turned around. The cat wasn't there.

The road turned into a ski track. It wasn't comfortable to go on the trails, he didn't feel like going back. He didn't feel like meeting up with the cat. Their relationship had been spoiled. Klimov sighed and wandered hit or miss, time to time falling deeply into the snow, slowly extricating his feet.

Klimov got hungry and delightedly started to eat the cold appetizers.

“Well, where's your cat?” asked the old woman.

“I carried it back,” Klimov answered, eating the tender melted sides of sardines?

“Where”? The old woman didn't understand.

“To the road.”

“You left it on the road?” The old woman was surprised.

“Well, what should I have done with it then?” It was his turn to be surprised.

“What do you mean? You talk about a living creature as if about an object.”

Klimov stopped eating.

“I don't understand. What don't you like? That I fed a hungry cat?”

If you involve yourself in someone else's life, then you must stay involved until the end. Otherwise, you shouldn't bother at all.”

“Yes, but that has nothing to do with cats.”

“You're wrong. A cat is an animal with a personality. You can't even imagine what a cat is. It is related to the moon. Like the sea.”

“How do you know?”

“I know. In my first life I was a cat.” The old woman smiled as if making fun of her own phrase.

“Сумасшедшая”, - подумал Климов.
Замолчали.

Подошла официантка Лида и поставила перед Климовым тарелку с борщом.

Климов понял, что ему не хочется сидеть со старушкой... Он с сожалением посмотрел на круг сметаны в золотисто-рубиновом борще и поднялся из-за стола.

- А второе? – удивилась Лида.

- Разгрузка, - лаконично ответил Климов и пошёл в свою комнату.

В комнате он сел в кресло и приказал себе: не додумывать. Когда его что-то тревожило и он не знал выхода, он запрещал себе додумывать ситуацию до конца. А собственно, почему не додумывать? Может быть, как раз взять и додумать до самого конца. И всё исправить и выверить по законам его, климовской, совести...

...Климов остановился и вдруг заметил, что стоит на перекрёстке трёх дорог. Он стал смотреть по сторонам, ощупывая глазами каждый метр светлой от снега земли. Сердце его сильно стучало.

Кошка сидела под деревом, ждала его и не шевелилась. То ли уснула, то ли приготовилась ждать долго и задумалась о своём.

Климову стало жарко от прилива горячей благодарности. Значит, кошка верно оценила его душевные ресурсы. Значит, это действительно личностный зверь: ведь чем благороднее личность, тем больше добра предполагает она в других. Благородство одного рождает благородство в партнёре. Климов устремился к дереву, проваливаясь почти до подмышек. И вдруг стал, будто его толкнули в грудь.

Это была не кошка. Это был сук – тот самый, которым он в неё бросил.

Климов стоял и слушал в себе опустошение. В этом опустошении гулко и трудно, будто вхолостую, билось сердце. Луна остановилась над

“Crazy,” thought Klimov.

They became silent.

Lida the waitress came and set a bowl of borscht in front of Klimov.

Klimov realized that he did not feel like sitting with the old lady. He looked regretfully at the dollop of sour cream in the golden-ruby-colored borscht and rose from the table.

“And the main course?” Lida asked in surprise.

“On a diet,” Klimov snapped and went to his room.

He sat in the armchair in his room and ordered himself not to think about it. When something troubled him and he didn't know what to do, he would forbid himself from thinking through a situation to the end. But, actually, why not think it through? Maybe this time I should think it through to the end. And set everything to right according to his own conscience.

Klimov stopped and suddenly noticed that he was at the crossroad of three roads. He began to look from side to side, very carefully looking at every meter illuminated by the snow. His heart was pounding strongly.

The cat was sitting under the tree, waiting for him and not moving. Maybe it fell asleep, maybe it was ready to wait for a long time and think about its own thing.

Klimov became hot from a flood of strong gratitude. That meant that the cat had truly valued his thoughtness. That meant that it truly was an animal with a personality. The more noble one person is, the more nobility one assumes in others. The nobility of one gives rise to nobility in another. Klimov rushed to the tree, falling almost to his armpits, and suddenly felt as though he'd been shoved in the chest.

It wasn't the cat. It was the branch, the very same branch that he'd thrown.

Klimov stood and felt his own desolation. In that desolation his heart beat. The moon remained over Klimov and did not resemble a luminous

Климовым и походила не на светящийся череп, как он где-то прочитал, а на планету, если на неё смотреть с большого расстояния. То есть Луна походила на себя самоё. И Земля, наверное, выглядит так же, если на неё посмотреть с Луны. Только Луна – жёлтая. А Земля – голубая.

skull, as he had read somewhere, but a planet, if one looks at it from a huge distance. That is, the moon resembled itself. And the earth, in all likelihood, appears the same, when seen from the moon. Only the moon is yellow and the earth is blue.

*****

Дорогие студенты русского языка!

Вы думаете слушать четвёртый курс русского языка летом, и не знаете, стоит ли это делать. Я сейчас объясню то, что вы будете делать на четвёртом курсе, и вы тогда сможете решить, слушать ли вам курс, или нет. Вы будете вставать рано каждый день, и, по-моему, это самое трудное. Потом вы, конечно, будете завтракать, поскольку не хотите, чтобы живот урчал на занятиях. Потом будете отправляться в университет. Лекции будут начинаться с обсуждением какой-то статьи. Через час будет перерыв десять минут. Второй час вы будете обсуждать какой-то рассказ. Снова перерыв через час. После перерыва вы будете заниматься грамматикой или обсуждать какой-то фильм, и смотреть какой-то фильм. Будут кончаться занятия, и вы сможете делать то, что вы хотите делать. Но вы должны помнить, что обязательно делать домашнюю работу каждый день, и не просто делать, а хорошо и разумно. Если вы не будете делать домашнюю работу, вы будете смущаться, так как вы должны показать свои знания во время лекций. Вы будете писать контрольные работы обычно два раза в неделю, часто в пятницу. Контрольные работы не трудные, обычно только писать сочинение. Пожалуйста, приходите на занятия

*****

вовремя. Наш профессор очень умная, милая, опытная и отлично преподаёт. Уважайте профессора, потому что она всегда будет вас уважать. Приносите ей цветы, шоколад, десерт, или что-нибудь, чтобы показать, что вы думаете о профессоре. После окончания курса, вы будете лучше понимать русскую культуру, русских людей, и русский язык! Будете переводить много рассказов, и всегда будет много домашней работы, и иногда вам будет скучно, но не волнуйтесь! Всё стоит!

Мишель

Добро пожаловать дамы и господа на четвёртый курс! Как мы знаем, этот курс последний для получения диплома по русскому языку. Хотите ли вы выиграть войну с иностранным языком? Вот у меня есть несколько предложений для вас.

- 1-ое – просыпаться каждый день часов в семь. Конечно, это трудно и вы будете делать это без удовольствия, но поверьте мне, это здорово.
- 2-ое – смотрите русские фильмы. И я особенно рекомендую вам смотреть «современные» и «классические» фильмы.
- 3-ое – подружитесь с русскими девушками и парнями, и разговаривайте с ними. Вам надо не только учить язык, но

и узнать людей, и то, как живется в России.

4-ое – и, наконец, если можете, поезжайте в Россию. Эта страна всегда удивляет меня. Не бойтесь иностранной культуры.

5-ое – полюбить салат Оливье, борщ, коровку, и блинчики.

6-ое – если ваш парень или девушка бросил тебя, не страдай. Жизнь как учреждение, и не бывает чистой как водка!

Джонни

Будущим студентам, желающим заниматься летом на четвертом курсе, я спрощу вас:

О чём вы думаете каждый день?

О русском языке? О разнице между совершенным видом и несовершенным видом? О словах, которые звучат одинаково, но имеют разное значение?

Вы уже видите сны по-русски? Вы уже разговариваете по-русски с друзьями, даже если они совсем не говорят по-русски?

После этого курса, вы не сможете мечтать, думать, говорить ни на каком другом языке кроме русского.

Вы хотите читать Достоевского в оригинале? Лучше понимать советскую систему?

Да, летом на четвертом курсе будет очень трудно. Иногда, вы уверены, что провалитесь. Не чем упорнее труд, тем лучше результат.

Если вы хотите лучше знать русский язык, вам следует заниматься летом.

Когда вы будете на четвертом курсе, мой совет вам – не работайте, не занимайтесь ничем, кроме русского языка.

У вас не будет времени и, исходя из моего опыта, если вы будете стараться сделать всё, вы можете сойти с ума!

Маша

Будущим студентам, желающим заниматься летом на четвертом курсе.

Этот курс очень хороший и строгий. Чтобы добиться успеха, нужно посвятить себя русскому языку.

Я знаю, что студенты должны работать и зарабатывать деньги. Я одна из них. И я знаю, что, может быть, у вас не будет времени на друзей. Этот курс требует много времени, но это стоит. Я говорю сейчас лучше. Каждый день мы читаем, и говорим и пишем и поэтому, я говорю сейчас лучше.

На этом курсе, вы узнаете важные понятия. Узнаете о сложносочинённых предложениях, которые очень важны, чтобы говорить по-русски.

Я очень люблю этот курс и я очень рада, что я слушаю этот курс. Конечно, я даже проводила время со своими друзьями, но я знаю, что я должна делать домашнее задание. Этот курс, как святой грааль русского языка. Мы читаем истории, которые имеют отношение к нашей повседневной жизни.

Этот курс позволит вам стать лучше.

Мейган

Мой план

Синди Робинсон

Во время каникул у меня был план. Я полечу в Денвер, где мы с другом встретимся в гостинице. Потом мы вместе полетим в Чикаго, а потом в Париж. Мы три дня будем путешествовать по Парижу, а потом в поезде поедem в Бордо. Мы две недели будем ездить на велосипедах по району Бордо. Я думала, что это отличный план!

В воскресенье, девятого июня, я выехала из дома в шестнадцать часов. По дороге в аэропорт, мой друг мне позвонил и сказал, что полёт из Чикаго в Париж отменили, но забронировали новый полёт из Денвера в Нью Йорк и в Париж. Хорошо.

Когда я пришла в аэропорт в Сиэтле, я увидела очень длинную очередь. Я долго ждала в очереди. Наконец я пришла в аэровокзал, и вскоре услышала сообщение: Последний вызов на полёт. Вызываем пассажирку Робинсон.» Я с чемоданом и с рюкзаком быстро побежала по аэровокзалу, спустилась по эскалатору, села в поезд, поднялась по эскалатору, и опять бежала по аэровокзалу...но я опоздала! Самолёт улетел без меня. Я очень расстроилась.

Так начались мои приключения. Я подошла в бюро авиакомпании, и мне забронировали билет на следующий полёт через три часа. Я позвонила своему другу и сказала ему, что прилечу в Денвер на несколько часов позже, в полночь.

Потом он мне сказал, что ему опять звонили из авиакомпании и сказали, что мы не полетим во Францию в понедельник, а полетим во вторник. Сказали, что мы полетим в Майами, потом в Нью Йорк, а потом в Париж. Хорошо. Делать было нечего.

Мы забронировали номер в гостинице, дополнительную ночь в Денвере. В понедельник мы ходили в зоопарк. Во вторник мы поехали в аэропорт в бесплатном автобусе. Мы полетели в Майами, где мы узнали, что полёт из Майами в Нью Йорк задерживается. Мы опоздаем на самолёт в Париж!

Так и случилось. После того как мы прождали пять часов в Майами, мы опоздали на полёт в Париж. Мы прилетели в Нью Йорк в двадцать один час, и забронировали номер в гостинице. Когда мы ждали в очереди, мы познакомились с французом. Мы вместе поехали в гостиницу в такси, мы вместе сходили в магазин и купили пиво и воду, вместе заказали китайскую еду, и вместе поели.

На следующий день, в среду, мы отдыхали в гостинице. Вечером мы поехали в аэропорт. Наконец мы сели в самолёт. По расписанию самолёт должен был улететь в половине десятого. Мы уже сидели в самолёте,

когда пилот объявил, что полёт задерживается, потому что одному из пассажиров стало плохо. Медицинские работники вынесли больного из самолёта.

Наконец самолёт отошёл от аэровокзала. Но через минуту пилот объявил, что нам надо вернуться в аэровокзал, потому что необходимо отдать чемодан больного, который ещё находился в самолёте. Наконец, после всего этого, мы полетели.

Прилетев в Париж, мы поехали в гостиницу на метро. Нам пришлось ехать на трех поездах. Было немного трудно находить нужные платформы. У моего друга был большой тяжёлый чемодан. У меня был только маленький чемодан. Поэтому он не хотел ехать на метро, где нужно было подниматься и спускаться по лестнице, но дешевле ехать на метро, чем в такси.

Когда мы приехали в гостиницу, мы чувствовали себя очень усталыми. Но мы не легли на кровати, потому что мы бы сразу заснули. Мы быстро приняли душ и побежали в город. Мы осмотрели Эйфелеву башню, а потом поехали в такси в ресторан, о котором француз нам рассказывал. Потом Джон поехал в такси в гостиницу, а я поехала на метро посмотреть собор «Нотр Дам». Потом я долго ходила по городу, фотографировала. Я вернулась в гостиницу в час (ночи). Было уже поздно, но у нас было только меньше двадцати часов на осмотр Парижа. Мы встали в шесть часов на следующее утро и поехали на вокзал на такси.

Мы легко нашли платформу и сели в поезд. Мы ехали три часа до Бордо. У нас был план: подождать час на вокзале, пока не приедет автобус туристической компании. Но прождав четыре часа, мы позвонили в гостиницу. Директор тура был там! Он не заехал на вокзал за нами. Мы задали вопрос, почему он не заехал на вокзал. Он ответил, что они поздно уехали из аэропорта, поэтому они не заехали. Я не могла этого понять и рассердилась, потому что мы прождали на вокзале больше четырёх часов. Нам надо было купить билеты на поезд. Поезд по расписанию прибывал через час, но ещё задержался на час. Наконец мы сели в поезд. Поезд пришёл на станцию Сант Эмилион и стоял там только минуту. Француз не мог открыть дверь, и поезд начал двигаться до того как, мы вышли из поезда! Наконец мужчина открыл дверь, и мы с другом с чемоданами выпрыгнули из движущегося поезда.

ОПРОС – КТО МЫ?

Question 1. Пол:

мужской	5	31.25%
женский	11	68.75%

Question 2. Вы русского происхождения?

да	3	18.75%
нет	13	81.25%

Question 3. Были ли Вы в России?

нет	11
да	16

Если да, где? Москва, Санкт Петербург, Сочи

Question 4. Почему Вы изучаете русский язык?

Буду работать или путешествовать в России	56.25%	Это моя судьба	31.25%
Из-за личного интереса	56.25%	Из-за спутника жизни	6.25%
Обязательный курс	6.25%	Other:	6.25%
Из-за интереса к русской культуре	62.50%		

Question 5. Какие другие языки Вы изучали?

French – 1, Spanish – 3, Ukrainian – 2, Chinese/English – 1, German/Spanish – 1, Bosnian-Croatian-Serbian/German/Spanish – 1, English/Korean/Turkish – 1, French/Italian/Spanish – 1, French/Japanese/Swedish – 1, French/Hebrew – 1,

Question 6. На каком факультете Вы учитесь?

Anthological, Bioengineering, Biology/Russian, Chemistry, International Relations, Literature, Pre-engineering, Russian, Russian/European Studies, Russian/Molecular biology, Russian/Physics, Sociology

Question 7. На каком курсе Вы учитесь?

Я на первом курсе	3	Я на четвертом курсе	6
Я на втором курсе	4	Я учусь в аспирантуре	0
Я на третьем курсе	1	Nonmatriculated	2

Question 8. Как часто Вы пользуетесь Интернетом?

очень часто	93.75%	не часто	
иногда	6.25%	никогда	

Question 9. Есть ли у Вас своя Веб страница?

да	7.14%
нет	92.86%

Question 10. Вы верите в Бога?

да	31.25%	не знаю	31.25%
нет	37.50%		

Question 11. Вы едите мясо?

да	87.50%
нет	12.50%

Question 12. Вы когда-нибудь что-нибудь украли?

да	33.33%
нет	66.67%

Question 13. Вы когда-нибудь списывали на экзамене?

да	18.75%
нет	81.25%

Question 14. Вы курите?

да	18.75%
нет	81.25%

Question 15. Вы сова или жаворонок?

сова	68.75%
жаворонок	31.25%

Question 16. Вы занимаетесь спортом?

да	4	Каким видом спорта?	Brazilian jujitsu, lifting, volleyball, lacrosse/volleyball, football/soccer/squash
нет	7		

Question 17. Кто ваш любимый русский писатель?

Анна Ахматова – 1, Гоголь - 1, Достоевский - 1, Набоков - 1, Пушкин - 1, Толстой - 4, Чехов – 2, Толстой/Солженицын – 1, Джон Линдквист - 1

Question 18. Какой у Вас астрологический знак?

козерог (Capricorn)	1	6.67%	рак	1	6.67%
волостей	0	0.00%	лев	0	0.00%
рыбы	2	13.33%	дева	1	6.67%
овен	0	0.00%	весы	5	33.33%
телен	1	6.67%	скорпион	2	13.33%
близнецы	0	0.00%	стрелец (Sagittarius)	0	0.00%
			не знаю	2	13.33%

Question 19. Как по-вашему, какой язык труднее, русский или английский?

Русский язык труднее, чем английский.	12	75.00%
Английский язык труднее, чем русский.	4	25.00%

Question 20. Как Вам нравится летняя программа?

Мне нравится то, что есть много дел, как русский стол каждый день.

I am enjoying the summer program, though I wish I were able to take full advantage of it. I'm working 30+ hours a week (in order to pay for the course), and I didn't realize how many extra things I'd be missing out on (Russian Table, films, Russian lunch). The 8:30 a.m. classes are a bit brutal, but, ultimately, I think that's the best time to do it. We're covering a lot of material, and I look forward to applying what I've learned when I travel to Russia this fall!

I knew I was going to be in a tough course when I signed up, 15 credits in 9 weeks, all on the same subject, but I never realized just how fast everything would go. I loved my professor and my classmates, it was a wonderful experience to have, but I don't think I could do it again. (I'm not even sure if I'll pass...)

I am really enjoying the summer program. All the events are fun and are a great way to practice speaking in Russian and also give many chances to learn more about Russian culture and life.

I wish that it did not start so early, but otherwise it is great.

The summer course is very intense, but I think I've improved my abilities with the Russian language; well done to all involved.

Я обожаю этот курс.

That I am able to get 15 credits instantly. That I don't have to worry about my Russian studies conflicting with my other studies every quarter.

It's really nice. The teachers are very kind, and I have fun in the class even though we spend hours in class. I've learned a lot in such a short amount of time!

Русский стол.

Отлично!

I love it so much. I get a lot of in-class time to practice and to speak in Russian. I believe that one hour a day during the school year hardly benefits my speaking ability, but a few hours of intensive training are truly beneficial.

It is very difficult, but I am glad to have been a part of it. I think Russian II should have an additional hour

There were a lot of opportunities to do things outside of a classroom.

I really loved the summer program and learned a lot.

